

Позиция рефлексивной клитики в польском переселенческом говоре в Республике Хакасия и Красноярском крае

И.М. Егоров (ШАГИ РАНХиГС)

Е.Л. Бунина (ОТчПЛ МГУ)

Настоящий доклад посвящен особенностям расположения показателя рефлексива в линейной структуре клаузы в польском переселенческом говоре, бытующем в с. Знаменка Богградского района республики Хакасия и в д. Александровка Краснотуранского района Красноярского края. Этот говор был обследован в ходе экспедиции РГГУ и Лицея на Донской в июле 2013 года. На тот момент насчитывалось около 60 носителей говора, чьи предки переселились в Сибирь в 1890-х. Они называют себя *mazuri*, а свой идиом *mazurski jinzik*. Как показал анализ исторической фонетики [Егоров 2016], данный идиом действительно восходит к мазурской подгруппе мазовецкого диалекта. После Второй Мировой войны эти говоры на исходной территории не сохранились, что делает изучение переселенческого говора в Сибири особенно актуальным.

Системы линеаризации клитик в польских диалектах остаются практически неизученными. Предварительные наблюдения показывают, что они варьируются от довольно архаичных систем (спишская подгруппа малопольского диалекта), сохраняющих закон Вакернагеля, до инновативных, стремящихся к потере вакернагелевских клитик (периферийные говоры на территории Литвы, Беларуси и Украины). Система линеаризации клитик мазурских говоров в целом напоминает систему польского литературного языка [ср. Franks, King 2000] и относится к W^* -системам по классификации А.В. Циммерлинга [2013: 76]. В таких системах частично сохраняется закон Вакернагеля, но разные клитики могут упорядочиваться на разных основаниях. Особенность мазурской системы состоит в том, что рефлексивный показатель является нестрогой энклитикой, т.е. в определенных условиях может присоединяться к своему просодическому хозяину слева. Цель нашего исследования – установить эти условия.

Материалом настоящего исследования является корпус спонтанных текстов (≈ 38000 словоформ), разбитых на клаузы и частично снабженных морфологической разметкой в программе FLEx. Кроме записей экспедиции РГГУ в корпус вошли тексты, собранные и расшифрованные Эугениушем Ступиньским [Ступиньский 2008]. Выбор именно спонтанных текстов, а не эллицитированных примеров обусловлен тем, что в процессе перевода информанты порождают калькированные синтаксические и словообразовательные структуры. В нашем случае эта знакомая полевым лингвистам проблема обостряется из-за большого количества очевидных носителей когнатов и из-за изоморфности польской и русской грамматической системы.

Было установлено, что в клаузах с начальным глаголом рефлексивная клитика может выноситься на левую периферию (1-3). Возможность этого выноса определяется информационной структурой, а именно одним из двух условий: а) для тетической клаузы из контекста может быть легко восстановлена тема (1-2), б) глагольная группа попадает в топик (3). Если же имеет место временная, причинно-следственная или уступительная соотнесенности тетической клаузы с предыдущей (4) и/или если тетическая клауза может быть отождествлена скорее с контрастивным, чем с информационным фокусом (5), рефлексивная клитика на левую периферию не выносится. Появление рефлексивной клитики на правой периферии возможно при конечном положении глагола, если ему предшествует контрастивный топик (6), что в целом, вписывается в теорию ритмико-синтаксических барьеров [ср. Зализняк 2008; Циммерлинг 2013].

Таким образом, настоящее исследование показывает, что одним из факторов, влияющих на линейризацию клитик в W*-системе, может быть информационная структура. Ранее данный фактор не рассматривался в связи с проблемой расположения показателя рефлексива в линейной структуре ни в литературном польском языке, ни в его диалектах.

Примеры

- (1) *i une še ne zgadiva-l-i po něnecku /*
и они[NOM] REFL не договориться-PST-PL по-немецки
še ne sxoži-l-i
REFL не сходиться-PST-PL
‘И они не договаривались по-немецки, не сходились’
- (2) *i ja pšeda-t-a t-e izb-e*
и я[NOM] продать-PST-SG.F этот-ACC.SG.F изба-ACC.SG
zara / še dogada-l-i
сейчас REFL договориться-PST-PL
‘И я продала эту избу сейчас, договорились’
- (3) *roz-on-i ja za žik-u jeńis’ej /*
родить-PASS.PST-NOM.SG.M я[NOM] за река-INST.SG Енисей
[Топ *še rožu-t]* v *dvažešća drug-im rok-u*
REFL родиться-PST[SG.M] в двадцать второй-LOC.SG.M год-LOC.SG
‘Рожденный я за рекой Енисей, родился в двадцать втором году’
- (4) *tutaj las-u duzo / stroi-č še možna*
тут лес-GEN.SG много строиться-INF REFL можно
‘Тут леса много – строиться можно’
- (5) *u n-as bi-t-o duz-e sobrań-e /*
у мы-GEN.PL быть-PST-SG.N большой-NOM.SG.N община-NOM.SG
rozvala še sobrań-e
развалиться[PRS.SG.N] REFL община-NOM.SG
‘У нас была большая община – разваливается община’
- (6) *j-ego rostišela-l-i / [Стоп a matk-a] osta-t-a še*
он-ACC.SG расстрелять-PST-PL а мать-NOM.SG остаться-PST-SG.F REFL
‘Его расстреляли, а мать осталась’

Литература

- Егоров 2016 – Егоров И.М. Польский переселенческий говор в Республике Хакасия и в Красноярском Крае РФ // *Slavia Occidentalis* 73/1, Poznań, 2016. С. 48–59.
- Зализняк 2008 – Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Циммерлинг 2013 – Циммерлинг А.В. Системы порядка слов в славянских языках в типологическом аспекте. М., 2013.
- Franks, King 2000 – Franks S., King T.H. A handbook of Slavic clitics. New York – Oxford, 2000.
- Stupiński 2008 – Stupiński E. *Polszczyzna okolic Krasnojarska. Praca doktorska.* Łódź, 2008.